Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2023. № 3. С. 46–54
State and Municipal Management. Scholar Notes. 2023;(3):46–54
Проблемы экономики

Научная статья
УДК 339.9
https://doi.org/10.22394/2079-1690-2023-1-3-46-54 EDN DLLVRY

Детерминанты обеспечения устойчивого развития развитых стран: количественная оценка

Марина Георгиевна Васькина[1], София Михайловна Христова[2], Максим Геннадьевич Пусть[3]

[1, 2, 3]Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия
[1]mvaskina@sfedu.ru, https://orcid.org/0000-0002-3659-2285
[2]khristova@sfedu.ru, https://orcid.org/0009-0008-9547-006X
[3]mpust@sfedu.ru, https://orcid.org/0009-0009-2053-6113

Аннотация. Дискуссии, связанные с необходимостью реализации процесса устойчивого развития, являются всеобъемлющими и требуют не только серьезного качественного анализа, но и использования различных методов моделирования для оценки текущей ситуации в мировой экономике. В связи с этим была проведена попытка исследовать влияние факторов, результирующих на индексе реализации целей в области устойчивого развития (ЦУР). Эконометрический анализ проведен на основе данных за 2022 год по развитым странам. Для построения множественной регрессии были выбраны факторы, оказывающие влияние на реализацию ЦУР, а именно: индекс развития человеческого капитала и валовые национальные сбережения. Результаты, полученные в ходе исследования, свидетельствуют об умеренном влиянии рассматриваемых факторов, а также о наличии иных детерминантов реализации ЦУР, таких как вовлеченность частного сектора в реализацию ЦУР; наличие устойчивых институтов, способных создать благоприятную среду для устойчивого развития; инвестиции в «зеленую экономику» и КСО; уровень образования и осведомленности о программе ООН по устойчивому развитию.

Ключевые слова: валовые национальные сбережения, ИЧР, ООН, развитые страны, уровень образования, устойчивые институты, цели устойчивого развития

Для цитирования: Васькина М. Г., Христова С. М., Пусть М. Г. Детерминанты обеспечения устойчивого развития развитых стран: количественная оценка // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2023. № 3. С. 46–54. https://doi.org/10.22394/2079-1690-2023-1-3-46-54. EDN DLLVRY

Problems of Economics

Original article

Determinants of ensuring sustainable development in developed countries: quantitative assessment

Marina G. Vaskina[1], Sofia M. Khristova[2], Maxim G. Pust[3]

[1, 2, 3]Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia
[1]mvaskina@sfedu.ru, https://orcid.org/0000-0002-3659-2285
[2]khristova@sfedu.ru, https://orcid.org/0009-0008-9547-006X
[3]mpust@sfedu.ru, https://orcid.org/0009-0009-2053-6113

Abstract. The discussion of issues related to sustainable development is broad and requires not only qualitative analysis, but also the use of modeling methods to assess the current situation in the global economy. So, in this article, the influence of factors resulting in the SDG implementation index was considered. The econometric analysis was carried out based on data for 2022 for developed countries. To construct a multiple regression,

© Васькина М. Г., Христова С. М., Пусть М. Г., 2023

factors influencing the implementation of the SDGs were selected, namely the human capital development index and gross national savings. The results obtained during the study indicate a moderate influence of the factors under consideration, as well as the presence of other determinants of the implementation of the SDGs, such as the involvement of the private sector in the implementation of the SDGs; the presence of sustainable institutions capable of creating a favorable environment for sustainable development; investments in the "green economy" and CSR; the level of education and awareness of the UN program on sustainable development.

Keywords: sustainable development goals, developed countries, UN, gross national savings, education level, sustainable institutions

For citation: Vaskina M. G., Khristova S. M., Pust M. G. Determinants of ensuring sustainable development in developed countries: quantitative assessment. *State and Municipal Management. Scholar Notes.* 2023;(3):46-54. (In Russ.). https://doi.org/10.22394/2079-1690-2023-1-3-46-54. EDN DLLVRY

Задача устойчивого развития для большинства стран превратилась в важнейшую проблему, на которую необходимо обратить существенное внимание для ее реализации. Международные организации поставили перед странами разные цели, которым те должны следовать, чтобы добиться устойчивости и бороться с глобальными проблемами человечества (изменение климата, социальное неравенство, экономический рост и др.). Организация Объединенных Наций, например, разработала срочную Повестку дня в области устойчивого развития для всех стран, которая состоит из 17 разделов (табл. 1), названных Целями в области устойчивого развития (ЦУР), которые должны быть достигнуты к 2030 г. Эти ЦУР нацелены на ликвидацию бедности и голода, повышение благосостояния и образования людей, доступность чистой воды и другие цели, ведущие к распространению мира и процветанию среди различных народов планеты [1].

Таблица 1 – Характеристика ЦУР ООН[1]

Table 1 – Characteristics of the UN Sustainable Development Goals

№	Название цели	Характеристика цели
1	Ликвидация нищеты (No poverty)	Несмотря на тенденцию сокращения бедности, многие люди все равно не могут удовлетворить базовые потребности. Согласно статистике на 2015 год около 736 миллионов человек живут менее, чем на 1,90 доллара США в день.
2	Ликвидация голода (Zero hunger)	Проблема голода препятствует развитию стран во всех сферах (оказывает влияние на человеческий капитал). Согласно статистике на 2017 год 821 миллион человек недоедает, что также оказывает влияние на окружающую среду.
3	Хорошеездоровье и благополучие (Good health and well-being)	Речь идет о последствиях растущего экономического и социального неравенства, быстрой урбанизации и потрясений климата и окружающей среды.
4	Качественное образование (Quality education)	Образование является фундаментом развития человеческого капитала. Речь идет о развитии не только школьного образования, но и профессионально-ориентированного, способствующего экономическому росту.
5	Гендерное равенство (Genderequality)	Ликвидация дискриминации в отношении прав женщин способствует экономическому росту, в связи с ростом квалифицированных кадров и появлению «новых» человеческих ресурсов.
6	Чистая вода и санитария (Cleanwaterandsanitation)	На настоящий момент более 40% людям не хватает воды. Ожидается, что данный показатель будет расти из-за глобального потепления, что негативно скажется на качестве жизни людей.

[1] Составлено авторами по: What are the Sustainable Development Goals? // UNDP – URL: https://www.undp.org/sustainable-development-goals(датаобращения: 28.06.23).

Продолжение табл. 1
Continuation of Table 1

№	Название цели	Характеристика цели
7	Недорогостоящая и чистая энергия (Affordableandcleanenergy)	Нехватка электроэнергии может усугубить гуманитарный кризис и значительно замедлить восстановление мировой экономики.
8	Достойная работа и экономический рост (Decentworkandeconomicgrowth)	Более половины рабочей силы в мире рискуют лишиться средств к существованию, поскольку рабочие места продолжают сокращаться.
9	Индустриализация, инновации и инфраструктура (Industry, innovationandinfrastructure)	Инвестиции в инфраструктуру и инновации определяют темпы экономического развития. Однако около половины населения планеты не имеют доступа в Интернет, что существенно замедляет темпы роста.
10	Уменьшение неравенства (Reducedinequalities)	Отмечается рост неравенства по доходам на мировом уровне. Так, самый богатый дециль обладает 40% мирового дохода, а беднейший – от 2 до 7%.
11	Устойчивые города и населенные пункты (Sustainablecitiesandcommunities)	Более 50% людей являются городскими жителями. По прогнозам, к середине 21 века 2/3 человечества будут проживать в городской инфраструктуре. Следовательно, необходимым является динамичные и адаптирующиеся изменения управления городской среды.
12	Ответственное потребление и производство (Responsibleconsumptionandproduction)	Воздействие современных людей крайне губительно как для природы, так и для устойчивого экономического роста. Таким образом, необходимо освещать проблемы потребительской культуры и изменять способы производства и потребления.
13	Борьба с изменением климата (Climateaction)	На современном этапе развития каждая страна так или иначе сталкивалась с негативными результатами изменения климата. Сегодня выбросы CO_2 и метана превышают значения 1990 года в 1,5 раза, что ведет к необратимым негативным изменениям окружающей среды.
14	Сохранение морских экосистем (Life belowwater)	Мировой океан во многом определяет стабильность системы, которая является основной для возможности жизни на Земле. Поэтому одним из важнейших пунктов современной повестки является бережное и бережливое отношение к водным ресурсам планеты.
15	Сохранение экосистем суши (Life onland)	Пригодность планеты к жизни также во многом зависит от земли и почвы. Так, около 4/5 диеты человечества составляет растительность и сельское хозяйство стоит рассматривать как важный ресурс экономики.
16	Мир, правосудие и эффективныеинституты (Peace, justice and strong institutions)	Для устойчивого развития любой системы требуется стабильность и установленные правила. Для человечества это в первую очередь верховенство закона и сильные институты.
17	Партнерство в интересах устойчивого развития (Partnershipsforthegoals)	Глобальное сотрудничество и кооперация ускоряют процесс реализации ЦУР. Следовательно, партнёрство является важнейшим процессом и определяет эффективность достижения результатов.

Специфика ЦУР состоит в «их ориентации на решение или предотвращение глобальных проблем, с которыми сталкивается и может столкнуться человечество в ближайшем будущем несмотря на уровень экономического развития страны» [2].

Одной из основных проблем, с которыми сталкиваются различные сообщества при внедрении устойчивого развития, является несогласованность в определении и разработке показателей. Некоторые термины, такие как устойчивость и эффективность, должны быть четко определены и объяснены, чтобы иметь возможность устанавливать достижимые и измеримые цели, которые можно контролировать. Отслеживая свою эффективность в проектах устойчивого развития, страны могут собирать данные, которые можно использовать в дальнейших исследованиях, что, в свою очередь, повысит эффективность и ускорит процедуру достижения ЦУР. В развивающихся странах некоторые термины могут быть незнакомы местным сообществам из-за недостаточной осведомленности о теме устойчивого развития, но передача и сбор информации также затруднены из-за фрагментации или даже отсутствия данных. Большинство развивающихся стран страдают от низких статистических способностей и не могут удовлетворить растущий спрос ЦУР на большие данные, необходимые для анализа и оценки.

Еще одна проблема, с которой сталкиваются многие развивающиеся страны – отсутствие надежной инфраструктуры и даже отсутствие политики, связанной с ней. Следовательно, эти страны не могут достичь ЦУР, поскольку им не хватает развитой системы, необходимой для поддержки использования Интернета, сетей, вычислений, а также системы управления базами данных. При этом перечисленные элементы очень важны и необходимы в научных исследованиях, природопользовании, успешном планировании, а также принятии решений.

Помимо этого, проблема, с которой сталкивается большинство развивающихся стран, – отсутствие доступа к усовершенствованным энергетическим технологиям, что связано с социально-экономическими и техническими ограничениями каждой страны. Эти барьеры препятствуют улучшению качества жизни сообществ и создают порочный круг слабого экономического развития [2].

Для развитых стран реализация целей устойчивого развития происходит быстрее и с меньшими альтернативными издержками, так как большая часть национального дохода и частных корпораций и до создания и оглашения ЦУР была направлена на смежные виды устойчивого управления системами. После создания Повестки дня Европейский Союз продемонстрировал замечательную приверженность реализации ЦУР, включив их в свою политику и инициативы, а также отслеживая и сообщая об их прогрессе. Например, в 2019 году Европейская комиссия создала Стандарт зеленых облигаций ЕС (GBS), чтобы побудить инвесторов принимать участие в «зеленых» проектах и устойчивых инициативах [2].

Таким образом, учитывая, различия и изначальные предпосылки в реализации ЦУР, страны разделяются на два крупных блока: развитые государства, которые имеют ресурсы для эффективного внедрения и следования ЦУР, и развивающиеся, где для реализации повестки существуют зачастую непреодолимые на сегодняшний день барьеры.

При попытке проведения анализа внутри одной из групп была использована методология ООН по классификации стран по уровню развития. WESP классифицирует все страны мира по одной из трех широких категорий: страны с развитой экономикой, страны с переходной экономикой и развивающиеся страны. Состав этих аналитических групп предназначен для отражения базовых экономических условий страны и не строго согласуются с региональными классификациями, известными как M49. Некоторые страны (в частности, страны с переходной экономикой) обладают характеристиками, которые позволяют отнести их более чем к одной категории; однако в целях анализа группы были сделаны взаимоисключающими[1].

Для построения регрессионной эконометрической модели была избрана группа стран, которую Департамент по экономическим и социальным вопросам ООН классифицирует как развитая. Выбор в пользу построения модели на основе анализа развитых стран был сделан из-за наличия более полной статистической информации в сравнении с группой развивающихся, а также более успешной реализацией ЦУР стран с высоким уровнем развития, что является одним из важнейших показателей избранной модели. При этом, важным моментом является то, что данная группа стран имеет более развитые экономические системы в целом, обладает наиболее развитыми институтами и, в целом, развитые страны являются лидерами во многих отраслях, иллюстрирую передовой мировой опыт менее развитым странам.

[1] World Economic Situation and Prospects // United Nations, 2023. URL: https://www.un-ilibrary.org/content/books/9789210024617/read (датаобращения: 30.06.2023).

Для анализа были выбраны 2 показателя: индекс человеческого капитала и валовые национальные сбережения (% от ВВП). Оценка реализации ЦУР выступает в качестве зависимой переменной (обозначим *y*), независимые переменные: индекс человеческого капитала (обозначим x_1), валовые национальные сбережения (обозначим x_2). Исследование проводится для группы развитых стран, в которую входят 36 государств по методологии ООН (Австралия, Австрия, Бельгия, Болгария, Великобритания, Венгрия, Германия, Греция, Дания, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Канада, Кипр, Латвия, Литва, Люксембург, Мальта, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Польша, Португалия, Румыния, Словакия, Словения, США, Финляндия, Франция, Хорватия, Чехия, Швейцария, Швеция, Эстония, Япония) по показателям 2022 года. Необходимости в выбросах не наблюдается. Зависимость имеет линейный вид (рис. 1).

Оценка реализации ЦУР (The SDG Index) (*y*) оценивает общую эффективность каждой страны по 17 ЦУР, присваивая равный вес каждой цели. Оценка представляет положение страны между наихудшим сценарием (оценка 0) и целью (оценка 100). Версия Индекса ЦУР на 2023 (итоговые значения 2022 года) год включает 97 глобальных показателей. На официальную статистику (обычно от ответственных учреждений Организации Объединенных Наций) приходится две трети данных, а на нетрадиционную статистику (от исследовательских центров, университетов и неправительственных групп) приходится одна треть [3].

Человеческий капитал (*Human Capital*) (x_1): эта категория охватывает образование, навыки и состояние здоровья населения, а также общую интеграцию исследований и разработок в структуру общества за счет количества исследователей и расходов на исследовательскую деятельность. Гендерный аспект отражается коэффициентом рождаемости, который при каждом увеличении снижает показатель человеческого капитала[1].

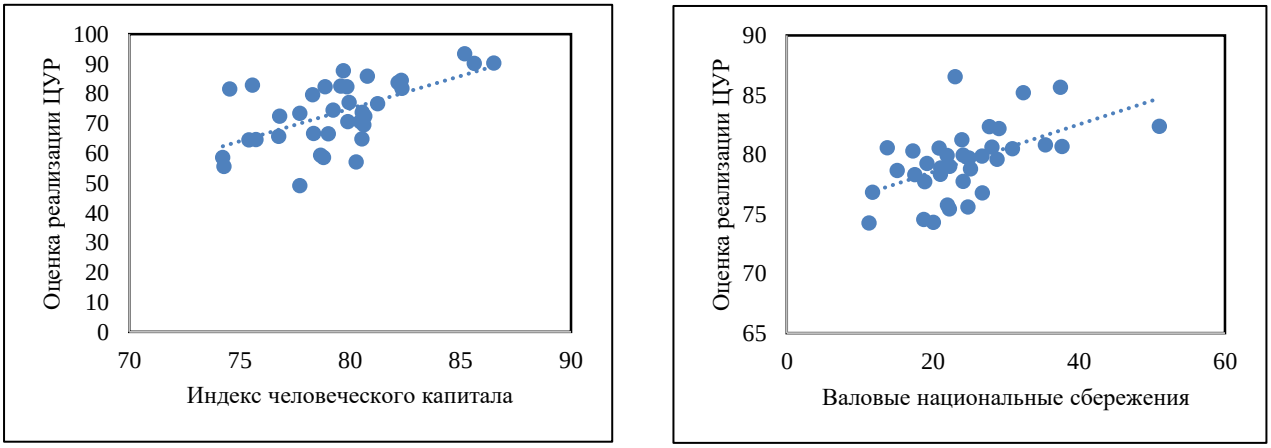

Рис. 1. Разброс данных[2]
Fig. 1. Data spread

Валовые национальные сбережения (*Gross national savings*) (x_2) выражаются как отношение валовых национальных сбережений в текущей местной валюте к ВВП в текущей местной валюте и представляют собой валовой располагаемый доход за вычетом расходов на конечное потребление после учета поправки на фонды социального страхования. Для многих стран оценки национальных сбережений строятся на основе данных национальных счетов о валовых внутренних инвестициях и данных платежного баланса о чистых иностранных инвестициях.

Методом наименьших квадратов (МНК) рассчитаем параметры уравнения регрессии. Получаем уравнение: *Y = 68,0486 + 0,11324x1 + 0,12348x2.*

[1] Guide on Measuring Human Capital // United Nations, 2016 – URL: https://unece.org/fileadmin/DAM/stats/publications/2016/ECECESSTAT20166_E.pdf (датаобращения: 04.07.2023).
[2] Составлено авторами по материалам исследования.

Таблица 2 – Результат МНК[1]

Table 2 – Result of the least squares method

	Коэффициент	*t-статистика*	*p-значение*
const	68,0486	25,98	<0,0001
x1	0,11324	2,834	0,0078
x2	0,12348	2,183	0,0362

Интерпретация коэффициентов регрессии. Константа оценивает агрегированное влияние прочих (кроме учтенных в модели x_i) факторов на результат Y и означает, что Y при отсутствии x_i составила бы 68,0486. Коэффициент b_1 указывает, что с увеличением индекса человеческого капитала на 1 пункт, оценка реализации ЦУР увеличивается на 0,11324. Коэффициент b_2 указывает, что с увеличением валовых национальных сбережений на 1% от ВВП, оценка реализации ЦУР увеличивается на 0,12348 (табл. 2).

Составим матрицу парных коэффициентов корреляции (таблица 3): мультиколлинеарность отсутствует, так как в матрице нет межфакторного коэффициента корреляции, превышающего значение 0,8.

Таблица 3 – Матрица парных коэффициентов корреляции[2]

Table 3 – Matrix of paired correlation coefficients

y	x_1	x_2	
1	0,582	0,5307	y
	1	0,475	x_1
		1	x_2

Оценим качество модели с помощью коэффициентов детерминации и тесноту связи между результатом и всеми факторами, включенными в модель, на основе множественного коэффициента корреляции:

Таблица 4 – Регрессионная статистика[3]

Table 4 – Regression statistics

Множественный R	0,64980682
R-квадрат	0,422248903
F-критерий	12,05901111

Наблюдается умеренно сильная связь между регрессорами и регрессантом, множественный R = 0,65. Значения коэффициентов детерминации умеренное. Это говорит о том, что результативный показатель объяснен на 42% соответственно, R-квадрат = 0,42 (табл. 4).

Оценим статистическую значимость коэффициентов регрессии с помощью t-критерия Стьюдента (табл. 2): параметры модели *a* (на 5-ти % уровне значимости), *b1* (на 5-ти % уровне значимости), *b2* (на 10-ти % уровне значимости) статистически значимы, так как t-статистика для них превышает табличные общепринятые значения.

Далее оценим статистическую значимость уравнения регрессии в целом с помощью F-критерия Фишера (таблица 4): модель в целом значима, так как значение F-критерия превышает общепринятое табличное.

Национальные сбережения являются косвенным показателем уровня благосостояния. Объясняется данное утверждение тем, что предельная склонность к сбережениям растет при повышении дохода, если за основу брать основной психологический закон Кейнса. Следовательно, население, обладая высоким уровнем дохода, меньшую его долю тратят на удовлетворение своих потребностей и потребление. Таким образом, растет уровень сбережений и отражает высокий уровень благосостояния, который в свою очередь влияет на уровень эффективности в реализации целей устойчивого развития.

[1] Составлено авторами по материалам исследования.
[2] Составлено авторами по материалам исследования.
[3] Составлено авторами по материалам исследования.

ИЧР – это показатель качества жизни сообщества, основанный на трех основных измерениях: долголетие и здоровый образ жизни, знания и разумные условия жизни. Показатели ожидаемой продолжительности жизни при рождении описывают характеристики долголетия и хорошей жизни. В то же время измерение уровня жизни является достижимым, что отражено скорректированными производителями на душу населения [4].

Индекс человеческого капитала, или индекс развития человеческого капитала, является важным показателем для анализа эффективности внедрения и реализации целей устойчивого развития, так как отражает уровень благосостояния населения через образование, уровень жизни и различных показателей здоровья нации, что так или иначе влияет на реализацию целей устойчивого развития.

Также были рассмотрены другие факторы, не включенные в модель, но способные влиять на успешность достижения страной ЦУР. Полагаясь на характеристики целей устойчивого развития, рассмотрим наиболее важные на наш взгляд детерминанты, способствующие ускорению внедрения и реализации программы ООН по устойчивому развитию.

В Повестке дня на период до 2030 года частный сектор рассматривается как важная заинтересованная сторона и играет важную роль в достижении ЦУР, поскольку этот сектор является ключевым участником в инвестициях. Реализация ЦУР потребует значительных инвестиций, что создаст различные препятствия для международного сообщества. В то время как государственный сектор должен играть решающую роль в мобилизации средств для инвестиций в проекты ЦУР, частный сектор, особенно прямые иностранные инвестиции (ПИИ), является важным источником внешнего финансирования, хотя в основном для бедных стран [5].

Реализация ЦУР зависит от добровольных усилий, хотя напряженность между обязательной и добровольной ответственностью за достижение ЦУР будет сохраняться из-за интенсивных дебатов между странами и частным сектором о роли обеспечения устойчивости. В результате частный сектор должен играть важную роль в обеспечении устойчивости не только с точки зрения экономического развития, но и с точки зрения социальных и экологических проблем и требований.

Согласно ЦУР, частный сектор должен помогать процедурам реализации, принимая во внимание социальные, экономические и экологические элементы. Тем не менее, для достижения успеха эффективное и прагматичное сотрудничество между государственным и коммерческим секторами является способом создания значительных возможностей и решения проблем достижения ЦУР в установленные сроки. В результате крайне важно, чтобы коммерческий сектор начал менять свои планы и принимать стратегии, совместимые с ЦУР. Действительно, бизнес-сектор уже предпринял усилия для продвижения ЦУР с помощью многочисленных добровольных проектов, таких как корпоративная социальная ответственность (КСО), экономика замкнутого цикла и другие экологические добровольческие инициативы о том, как этот сектор может способствовать достижению ЦУР к 2030 году [6].

Институты ограничивают и облегчают деловую активность на макро (международном, национальном), мезо (межорганизационном) и микро (предприятии) уровнях. Правительства как развитых, так и развивающихся стран приняли законы, требующие от компаний обеспечения экологической и социальной защиты. Об этой тенденции свидетельствуют международные договоры, принятые со начала двадцать первого века. Однако институты навязываются не только бизнесу регулирующими органами и культурными организациями. Скорее, правительства формируют институты, влияющие на их поведение, особенно в «нормативно-свободной зоне» и в «институциональном разрыве», существующем за пределами национальных нормативных рамок [7].

В последние годы все большее распространение получили четыре типа нормативных институциональных усилий, побуждающих корпорации вносить свой вклад в устойчивое развитие [7]:

– инициативы, основанные на принципах, которые побуждают компании соблюдать определенные нормы в своей повседневной деятельности;

– инициативы по сертификации, которые решают вопросы развития, связанные с производством конкретных товаров;

– инициативы по отчетности, направленные на продвижение раскрытия социальной и экологической информации компаний;

– инициативы, основанные на процессах, которые устанавливают процедуры управления корпоративной ответственностью.

Следует отметить такой фактор, как образование. Оно может являться не только самой целью ЦУР, но и детерминантом развития устойчивости в целом. Дело в том, что исследование мировых ценностей 2005–2008 годов, выявило еще тогда, что более высокий уровень образования человека повышает его неравнодушие к окружающей среде, то есть формирует его культуру в рамках экологии, без чего невозможно развитие данной программы [8].

Корпоративно-социальная ответственность является важным фактором устойчивого развития в связи с тем, что, с одной стороны, становится жизненно необходимым расширение экосистемного подхода к обсечению устойчивости и, с другой стороны, развитие циркулярной экономики (экономики замкнутого цикла) позволяет снизить негативное влияние на окружающую среду и следовать ЦУР ООН [9].

Таким образом, детерминантами обеспечения реализации программы ООН по ЦУР в развитых странах являются:

- уровень развития человеческого капитала;
- доля национальных сбережений от ВВП;
- вовлеченность частного сектора в реализацию ЦУР;
- наличие устойчивых институтов, способных создать благоприятную среду для устойчивого развития;
- инвестиции в «зеленую экономику» и КСО;
- уровень образования и осведомленности о программе ООН по устойчивому развитию.

Список источников

1. Ramon Rahangmetan. Sustainable development in developing countries // CoSE, 2021 – URL: https://cose-eu.org/2021/10/11/sustainable-development-in-developing-countries / (дата обращения: 06.07.2023).

2. Игнатов А. А., Михневич С. В., Попова И. М., Сафонкина Е. А., Сахаров А. Подходы ведущих стран-доноров к внедрению ЦУР в национальные стратегии устойчивого развития. 2019. Т. 14. № 1. С. 164–188. DOI: 10.17323/1996-7845-2019-01-10.

3. Sachs, J.D., Lafortune, G., Fuller, G., Drumm, E. (2023). Implementing the SDG Stimulus. Sustainable Development Report 2023. Dublin: Dublin University Press, 2023. P. 23. – URL: http://www.tara.tcd.ie/handle/2262/102924 (датаобращения: 04.07.2023).

4. Dahliah D, Nur AN. The influence of unemployment, human development index and gross domestic product on poverty level. Golden Ratio of Social Science and Education. 2021 Aug 21;1(2):95-108. http://dx.doi.org/10.52970/grsse.v1i2.84.

5. Aust V, Morais AI, Pinto I. How does foreign direct investment contribute to Sustainable Development Goals? Evidence from African countries. Journal of Cleaner Production. 2020. http://dx.doi.org/10.1016/j.jclepro.2019.118823.

6. Rashed, A.H., Shah, A. The role of private sector in the implementation of sustainable development goals. Environ Dev Sustain 23, 2931–2948 (2021). https://doi.org/10.1007/s10668-020-00718-w.

7. Van Zanten JA, Van Tulder R. Multinational enterprises and the Sustainable Development Goals: An institutional approach to corporate engagement. Journal of International Business Policy. 2018. http://dx.doi.org/10.1057/s42214-018-0008-x.

8. Коронкевич К. А. Социально-экономические аспекты устойчивого развития: проблемы переселения и перепотребления // Реализация целей устойчивого развития: европейский и российский опыт: сборник научных статей по материалам конференции / под ред. канд. экон. наук Е.В. Викторовой. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2019. С. 216–223.

9. Хорева Л. В. Устойчивое развитие и корпоративная социальная ответственность: новые акценты // Реализация целей устойчивого развития: европейский и российский опыт: сборник научных статей по материалам конференции / под ред. канд. экон. наук Е.В. Викторовой. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2019. С. 175-181.

References

1. Ramon Rahangmetan. Sustainable development in developing countries. *CoSE,* 2021. Available from: https://cose-eu.org/2021/10/11/sustainable-development-in-developing-countries/ [Accessed 6 July 2023].

2. Ignatov A., Mikhnevich S., Popova I., Safonkina E., Sakharov A., Shelepov A. Leading Donors' Approaches to SDGs Implementation. *International Organisations Research Journal.* 2019;14(1):164–188. DOI: 10.17323/1996-7845-2019-01-10.

3. Sachs J.D., Lafortune G., Fuller G., Drumm E. (2023). *Implementing the SDG Stimulus. Sustainable Development Report* 2023. Dublin: Dublin University Press, 2023. Available from: http://www.tara.tcd.ie/handle/2262/102924 [Accessed 4 July 2023].

4. Dahliah D., Nur A.N. The influence of unemployment, human development index and gross domestic product on poverty level. *Golden Ratio of Social Science and Education.* 2021 Aug 21;1(2):95-108. http://dx.doi.org/10.52970/grsse.v1i2.84.

5. Aust V, Morais A.I, Pinto I. How does foreign direct investment contribute to Sustainable Development Goals? Evidence from African countries. *Journal of Cleaner Production.* 2020. http://dx.doi.org/10.1016/j.jclepro.2019.118823.

6. Rashed, A.H., Shah, A. The role of private sector in the implementation of sustainable development goals. *Environ Dev Sustain* 23, 2931–2948 (2021). https://doi.org/10.1007/s10668-020-00718-w.

7. Van Zanten J.A, Van Tulder R. Multinational enterprises and the Sustainable Development Goals: An institutional approach to corporate engagement. *Journal of International Business Policy.* 2018. http://dx.doi.org/10.1057/s42214-018-0008-x.

8. Koronkevich K. A. (2019). Socio-economic aspects of sustainable development: problems of overpopulation and overconsumption. In: *Implementationof sustainable development goals:european and russian experience: collection of scientific articles based on the conference materials*/ edited by Candidate of Economic Sciences E.V. Viktorova. – St. Petersburg : Publishing House of UNECON, 2019:216–223. (In Russ.)

9. Khoreva L. V. (2019). Sustainable development and corporate social responsibility: new accents. In: *Implementation of sustainable development goals: european and russian experience: collection of scientific articles based on the conference materials* / edited by Candidate of Economic Sciences E.V. Viktorova. St. Petersburg: Publishing House of UNECON; 2019:175–181. (In Russ.)

Информация об авторах

М. Г. Васькина – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории ЮФУ.
С. М. Христова – студент экономического факультета ЮФУ.
М. Г. Пусть – студент экономического факультета ЮФУ.

Information about the authors

M. G. Vaskina – Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor at the Department of Economic Theory of Southern Federal University.
S. M. Khristova – Student of Faculty of Economics of Southern Federal University.
M. G. Pust – Student of Faculty of Economics of Southern Federal University.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 10.08.2023; одобрена после рецензирования 25.08.2023; принята к публикации 26.08.2023.
The article was submitted 10.08.2023; approved after reviewing 25.08.2023; accepted for publication 26.08.2023.